

**ОНИРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СБОРНИКЕ В. О. КАЛЬПИДИ
«РУССКИЕ СОСНЫ»
ONIRIC MOTIVES IN THE COLLECTION OF V. O. KALPIDI
«RUSSIAN PINES»**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности онирических мотивов в сборнике В. О. Кальпиди «Русские сосны». Дается определение понятий онейросфера и онирический мотив. На основе наблюдений за поэтикой стихотворений делаются выводы о функциях мотивов. Исследуются различные принципы реализации мотивов как способа конструирования мирообраза.

Ключевые слова: онейросфера; мотив; абсурд; миф; ирреальность; сновидение.

Abstract: The article examines the features of oniric motives in the collection of V. O. Kalpidi «Russian pines». The definition of the concepts of oneirosphere and oniric motive is given. Based on observations of the poetics of poems, conclusions are drawn about the functions of motives. Various principles of the realization of motives as a way of constructing the world image are investigated.

Keywords: oneirosphere; motive; absurdity; myth; unreality; dream.

Понятие «онейросфера» берет свое начало от греч. *oneiros* (сновидение) и объясняется как область снов. Исследование онейросферы поэтики выбранного автора подразумевает разбор сновидений в качестве уникального явления творческого сознания, имеющего особый мирообраз, неповторимую архитектуру, свойства, черты авторитарных философских воззрений предшественников, структуру, набор функций, которые находятся внутри художественного мира [3, с. 25].

У истоков использования сновидений в художественных произведениях находится мифологическая традиция. Сновидения входят в состав многих мифов, и те, и другие отсылают к глубинным основам человеческой психики. Героям мифов во сне являются вестники, предупреждающие об опасности или дающие советы, открывающие тайны мироздания и сокровенное знание.

Онирические мотивы проявляются как нечто экспрессивное, то, что не просто могло бы привлечь внимание, а остаться в памяти и оставить след. Сон героя показывает его психологический портрет, оценку события и отражает идейное содержание произведения. Сон здесь как ключ к пониманию не только произведения, героя, идеи, но и самого себя.

Онирический мотив состоит из множества мотивов, которые можно охарактеризовать как ирреальные, то есть те, которые соотносятся с понятием потусторонности. Их трудно различить между собой, так как сложно провести границы между явью и сном. Сюда входят мотивы галлюцинаций, сновидений, бредовых видений, фантазмагорий, пограничных состояний. Если литературные приемы часто направлены на пробуждение фантазии, то онирические мотивы направлены на бессознательное.

Темы, которые «выбирает» онирический мотив, связаны с реальностью, где все на грани: трансцендентность, эзотерика, смерть, раскаяние, сверхъестественность, загробный мир, наркотические состояния, тайны мироздания [3, с. 12].

Забвенье, беспомыслие и бессознательное присущи онирическим мотивам, это все граничащие со сном состояния – бесконтрольные, и они не могут быть четко разграничены как действительно существующие. В таких состояниях персонаж достигает такого душевного диссонанса, что он находится буквально нигде, это не жизнь и не смерть. Из-за того что герой больше не может оценить границы реального, появляется впечатление, что жизнь – сон.

Существуют концепции определения периода сна как скоротечной смерти, так как в это время дух и тело больше не одно целое. Поэтому представлялось, что сон – проход в иной мир, в котором все находится свыше измерения и где все реализуется вне влияния законов бытия, выпадая из следственно-причинных связей.

Сборник В. Кальпиди «Русские сосны» был написан во время внутреннего надлома. Каждое стихотворение в сборнике, всего их 33, характеризуется одной тематикой, интонацией. Стихотворения обладают значительной степенью валентности, они стараются обрести контекст – так образован сборник, в котором каждое стихотворение – это элемент организованного единства. В содержании, в повторяющихся мотивах эффект целостности увеличивается, а соположение стихотворений представляет особую структуру, в которой также наблюдается художественный смысл. Автор намеренно составляет сборник таким образом. Так реализуется принцип дополнительности, каждое произведение дополняет и раскрывает другое. В цикле чаще всего доминирующие позиции занимают первое и последнее произведения, так как они несут концептуальную идею сборника. В. Кальпиди отдает эти позиции последнему стихотворению:

Жизнь фантастически напрасна.
Плывя в крови её кромешной,
бессмертным доверять опасно.
Одна надежда на воскресших.

Объединяющим центром сборника становится мысль о том, что смерть – не смерть, а сон. Смерть – не конец, по Кальпиди, это особое состояние. Так автор начинает свое 4 стихотворение в сборнике:

Про то, что всё может
стать жизнью – даже смерть,
невзирая на то, что всё становится
смертью – даже жизнь

Поэтому связывающим звеном повествования становится мысль о прохождении человека сквозь смерть и его изменении в процессе, а события фиксируются

на грани жизни и смерти (сна), в этом проявляется образ, данный в заглавии сборника – «Русские сосны». На лингвистическом уровне слово сосны сочетает в себе слово сны, отсюда становится очевидным, что Русские сосны – это русские сны.

В художественной системе Кальпиди концепт «сон» равен понятию «смерть» и одновременно представлению о жизни. Онирический мотив постепенно сближается с мотивом потусторонности. Два мотива создают художественную реальность. Отсюда повторяющийся почти в каждом стихотворении образ Бога:

С сотворением мира нас просто надули:
вскрыли бога, а там – порошок.
И никто не услышал, как он, выражуля,
растворяясь, шипел: «Хорош-ш-ш-ш-о-о-о...»

В своих произведениях автор указывает на романтическую эстетику понятием «двоемирие», у Кальпиди все в человеке двойственно и мир двойственен. Это вызвано коллизией понятий действительного мира и нереального, выраженного в сновидении.

Сны в творчестве поэта считаются моделью отражения окружающего мира. Болезненное восприятие яви и стремление к созданию таинственного личного пространства определяют исключительное слияние сновидения и яви: жизнь приобретает сновидческие функции, а сновидение становится подлинным мирозданием. В следующем четверостишии автор указывает на то, что во сне можно все, все подвластно, в отличие от реальной жизни, оттого это так интересно поэту:

Ткну пальцем в небо — сразу в небесах
(они ведь хрупче, нежели просвирки)
свистит дыра, похожая на страх,
что не свистит, а просто прёт из дырки

Одним из важнейших мотивов поэтики Кальпиди является мотив абсурдного сна, который вплетается в реальность. Анализ мотива сна можно представить не как набор воспоминаний, не как набор мечт, а только как неосознанность границ реальности и ирреальности, непонимание того, явь это или сон. В сборнике есть строки, показывающие сюрреалистическую ситуацию:

По воздуху птицы шагали,
пока он сквозь них не пророс.
И выли сверчки по-шакальи
над хворостом серых стрекоз.

Подобная организация приводит к приобретению текстом ирреальной действительности. Сны подвластны фантазии, а здесь автор показывает читателю весь ее спектр: от чувств, до совершенно причудливых образов-символов.

Самые яркие образы, указывающие на то, что перед нами онирические мотивы, – это образы насекомых: кузнечики, мотыльки, жучье, бабочки. Эти образы представлены в текстах неживыми, так как все их действия автоматичные, механизированные. Насекомые как нечто среднее между живым миром и миром сна: «Из горла мёртвой стрекозы сухой кузнечик жажду пьёт», «Я с лысой бабочкой во рту». Кальпиди использует их в поэтике именно для того, чтобы показать читателю, что все в его художественном мире не настоящее, не натуральное,

а вымышленное, поэтому это нельзя воспринимать и интерпретировать буквально, так как во сне нет ничего поддающегося объяснению.

Кальпиди обращается как к традиционным мотивам и образам, таким как мотив смерти, мотив одиночества, мотив сна, образ леса, так и к экспериментальным, например, сюрреалистичным образам (образ бабочки во рту).

Онирические мотивы в «Русских соснах» особенно важны, это объясняется спецификой сборника, где параллельно существуют реальный и фантастический мир. Мотивы связывают тексты в целостное смысловое пространство. Оценка снов и пограничных состояний позволяет отметить, что в сборнике наблюдается построение сновидческой модели из материалов действительности.

Библиографический список

1. Ельницкая, Л. М. Сновидения в художественном мире Лермонтова и Блока: миф о демоне / Л. М. Ельницкая // Сон – семиотическое окно. Сновидение и событие. Сновидение и искусство. Сновидение и текст. XXVI Випперовские чтения. – М., 1993. – С. 109–113.

2. Ерофеева, Н. Н. Сон Татьяны в смысловой структуре романа Пушкина «Евгений Онегин» / Н. Н. Ерофеева // Сон – семиотическое окно. Сновидение и событие. Сновидение и искусство. Сновидение и текст. XXVI Випперовские чтения. – М., 1993. – С. 96–108.

3. Панкратова, М. Н. Онирический мотив: структура и особенности функционирования («Огненный Ангел» В. Я. Брюсова) : дис. ... канд. филол. наук / М. Н. Панкратова. – М., 2016. – 154 с.